

ЗАЯВИТЕЛЬ

защитник Журкова Михаила Юрьевича,
проживающего по адресу: г. Томск,

осужденного по п."а"ч.2 ст. 116 УК РФ,
адвокат Мячин Александр Николаевич,
рег. № 70/560 в реестре адвокатов Томской
области, проживающий по адресу:
г. Томск,

/ в тексте жалобы мной сделаны примечания для моего сайта: <http://zhurkov.com/ug.shtml/>

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

на приговор мирового судьи судебного участка № 1 Советского судебного района г. Томска от 30.01.2012 года в отношении Журкова Михаила Юрьевича, осужденного по п."а" ч.2 ст. 116 УК РФ

30.01.2012 года в отношении моего подзащитного, Журкова Михаила Юрьевича, мировым судьей судебного участка №1 Советского судебного района г. Томска (Е.М. Пилипчук) был вынесен обвинительный приговор, которым Журков М.Ю. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п."а" ч.2 ст. 116 УК РФ, ему назначено наказание в виде 160 ч. обязательных работ. Заверенная копия указанного приговора прилагается.

Данный приговор был обжалован мною в апелляционном порядке, однако постановлением Советского районного суда г. Томска (С.А. Зуев) от 03.04.2012 года указанный приговор был оставлен без изменения, а апелляционная жалоба - без удовлетворения. Указанное обстоятельство подтверждается заверенной копией апелляционного постановления (прилагается).

Апелляционное постановление было обжаловано, однако кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда (М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) от 24.05.2012 года, постановление суда апелляционной инстанции, а, следовательно, и приговор - были оставлены без изменения. Указанный факт подтверждается кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 24.05.2012 года (прилагается).

Тем не менее, с указанным приговором не согласен в полном объеме, полагаю его вынесенным незаконно и необоснованно, полагаю его подлежащим отмене по следующим основаниям.

1. При вынесении данного обвинительного приговора судом всех трех инстанций (Е.М. Пилипчук, С.А. Зуев, М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) были нарушены положения п.3 ст.14 УПК РФ о презумпции невиновности, согласно которой все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

Согласно разъяснениям, данным п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. N 1 "О судебном приговоре", при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

Это требование судами (Е.М. Пилипчук, С.А. Зуев, М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) не исполнено, более того, в результате вынесения обжалуемого приговора невозможно определить, какое доказательство было положено в основу обвинительного приговора.

Так, в перечне доказательств, на которые сослался суд в обоснование вынесения обвинительного приговора, имеется ссылка на показания потерпевшей Калининой З.В., а также свидетеля Бондарчук Н.И.

Как следует из материалов уголовного дела, в частности, протокола судебного заседания (л.д. 226), после допроса Калининой З.В. ее показания были оглашены по ходатайству государственного обвинителя - в связи с наличием противоречий относительно количества ударов, якобы нанесенных

Журковым М.Ю., поскольку в судебном заседании Калинина З.В. не смогла пояснить количество таковых.

При этом, в приговоре (Е.М. Пилипчук) не было указано, какие именно показания Калининой З.В. (данные в ходе судебного следствия или данные в ходе предварительного расследования) положены в основу обвинительного приговора, и по каким основаниям отвергнуты иные показания самой же потерпевшей.

То же самое относится и к показаниям свидетеля Бондарчук Н.И., занесенным в протокол судебного заседания 16.11.2011 года (л.д. 229) - в связи с противоречиями относительно количества ударов, а также относительно того, что на предварительном следствии (л.д. 75) Бондарчук заявляла о том, что, увидев, что Журков зажал Калинину в углу, она побежала за водителем, а со слов Калининой ей стало известно о том, что он нанес ей несколько ударов по голове, от которых она испытала физическую боль.

Суд (Е.М. Пилипчук) в обвинительном приговоре указывает, что "в судебном заседании нашел подтверждение факт причинения Журковым М.Ю. Калининой З.В. двух ударов по голове, так это количество ударов установлено представленными обвинением доказательствами (показаниями потерпевшей Калининой З.В., свидетеля Бондарчук Н.И.)".

При этом не дана оценка противоречиям в показаниях, как Калининой и Бондарчук между собой, так и показаниям каждой из них относительно тех, которые были даны в ходе предварительного расследования, не указано, какие именно показания (данные в ходе предварительного расследования или в судебном заседании) легли в основу обвинительного приговора, и почему отвергнуты другие.

Суд кассационной инстанции (М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) указал, что показания Бондарчук на стадии предварительного расследования являются ошибкой, при этом сослался на то обстоятельство, что Бондарчук в судебном заседании это пояснила, и оснований не доверять указанным пояснениям не имеется. При этом суд (М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) проигнорировал доводы стороны защиты о том, что в данном случае как раз имеются серьезные основания для того, чтобы не доверять показаниям указанного свидетеля, поскольку она:

во-первых - находится в зависимости от своего начальника - потерпевшей Калининой;

во-вторых - в случае изобличения ее в том, что она дала ложные показания, оговорив Журкова М.Ю. (а так оно и произошло), это влечет для нее неблагоприятные последствия в виде уголовно-правового преследования за дачу заведомо ложных показаний, судимость, и как следствие, очевидно, увольнение с занимаемой ею должности.

Бондарчук не смогла объяснить, каким образом при ее допросе стала возможной дважды одна и та же ошибка на стадии предварительного расследования, что давало повод критически отнестись к ее словам, тем более что, выступая в суде, данный свидетель не смогла внятно дать показания об обстоятельствах произошедшего. Суды же всех трех инстанций (Е.М. Пилипчук, С.А. Зуев, М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина), как я полагаю, в силу явного их нежелания справедливого рассмотрения дела - не стали выяснять моменты, связанные с этим вопросом.

Суд кассационной инстанции (М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) также указал, что виновность Журкова М.Ю. в причинении побоев Калининой З.В. подтверждается показаниями самой потерпевшей, а также показаниями свидетелей Бондарчук Н.И. и Васильева А.Н., однозначно указавшими о нанесении Журковым побоев, а также то, что не доверять показаниям указанных лиц не имелось.

При этом суды всех трех инстанций (Е.М. Пилипчук, С.А. Зуев, М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) не приняли во внимание то обстоятельство, что Васильев А.Н. как свидетель не присутствовал при самом конфликте, а, следовательно, и не мог видеть произошедшее, показания его в судебном заседании суда первой инстанции были искажены (Е.М. Пилипчук) строго на противоположные, на что также были поданы замечания на протокол судебного заседания. Так, например, на л.д. 11 постановления от 17.02.2012 года о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания свидетелю задавался вопрос (п.20) " - Какие-то телесные повреждения у Калининой видели?", на что Васильев ответил " - Визуально? Визуально не видел". Между тем, в протокол был внесен ответ " - Да, видел, синяк на руке". Причем судом (Е.М. Пилипчук) впоследствии была удостоверена правильность именно оправдывающих меня показаний, однако приговор был вынесен по показаниям, которые являлись недостоверными. По такому принципу был вынесен и обвинительный приговор.

Показания Бондарчук и Калининой между собой не согласуются, о чем уже говорилось неоднократно, равно, как не согласуются они и с фактическими обстоятельствами дела, о чем также говорилось - и говорилось неоднократно. Судом этим обстоятельствам оценка не дана.

В соответствии с положениями ст. 409, п/п 1 п.1 ст. 379, п.1,2,3 ст. 380 УПК РФ, это является основанием для отмены обжалуемого приговора.

2. Судом (Е.М. Пилипчук) указано, что имеются противоречия в показаниях Журкова М.Ю. и свидетеля Улановой Г.Г., из протокола судебного заседания можно видеть, что на вопрос государственного обвинителя, Журков якобы ответил, что Уланова Г.Г. и Уланов Б.Е. во время описываемых событий находились в подъезде (л.д. 236). Однако в протоколе грубо искажено (Е.М. Пилипчук) содержание показаний Журкова М.Ю., поскольку на самом деле Журков М.Ю. на данный вопрос сообщил, что он их не видел в этот момент, он находился к ним спиной, но на аудиозаписи слышно как Уланова говорит.

Соответственно, данный момент также отражен в постановлении о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания от 17.02.2012 года.

Таким образом, судом (Е.М. Пилипчук) отвергнуты показания, как Журкова, так и свидетелей Улановых, причем в обоснование данной позиции суд сослался на то, что относится к ним критически, и считает, что они даны с целью избежать ответственности за содеянное.

При этом суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Так, указанное выше противоречие (которое возникло исключительно из-за неправильного занесения (Е.М. Пилипчук) в протокол судебного заседания показаний Журкова М.Ю.) судом было оценено и им мотивирован обвинительный приговор.

Между тем, аналогичным доказательствам, представленным стороной обвинения оценка судом не дана. Так, например, не дана оценка судом (Е.М. Пилипчук) противоречиям, имевшим место в показаниях Бондарчук, данным в ходе предварительного расследования о том, что об ударах, якобы нанесенных Калининой, она знает с ее слов, и в судебном заседании - что она сама их видела. При этом не дана также оценка тому обстоятельству, что при даче показаний в ходе предварительного расследования времени с момента конфликта прошло меньше, и эти события должны были более четко отложиться в ее памяти.

Также не дана оценка тому обстоятельству, что Бондарчук, будучи допрошена в ходе судебного заседания 16.11.2011 г., отрицала факт того, что она хваталась за фотоаппарат Журкова, будучи неоднократно спрошенной об этом, отрицала этот факт и потерпевшая Калинина. При этом Калинина (л.д. 225) утверждала, что Журков кричал "убивать вас надо".

Между тем, 08.12.2011 года в судебном заседании была приобщена к материалам дела и прослушана аудиозапись, согласно которой Калинина говорит "Надя, отпусти". На вопрос, к чему относились эти слова, потерпевшая не ответила внятно и четко, не отрицая между тем, что эти слова произнесены ей.

Также потерпевшая смогла пояснить то, что с ее слов, удары Журковым были нанесены ей до слов на фонограмме "Галина Григорьевна, уберите его", то есть до появления на лестничной площадке Улановой Г.Г. Объяснить, почему на фонограмме отсутствуют звуки ударов, а также крики Журкова "убивать вас надо", а также обценная лексика, которую якобы использовал Журков, потерпевшая не смогла.

Между тем, и потерпевшая Калинина и свидетель Бондарчук подтвердили, что запись имеет отношение к произошедшим событиям, и на записи имеются их голоса.

Свидетель Бондарчук, при прослушивании аудиозаписи (л.д. 238) не смогла внятно объяснить, что именно просят ее отпустить Журков и Калинина, сославшись на то, что она не помнит. При этом данный свидетель также сообщил, что с его точки зрения запись отражает события не полностью.

Судом (Е.М. Пилипчук) не оценены противоречия в показаниях потерпевшей и свидетеля, а также то обстоятельство, что и потерпевшая и свидетель не высказывают забывчивости в тех показаниях, которые выгодны им, но тут же начинают говорить о том, что они забыли происходящие события, когда они выставляют их в невыгодном свете (хватание Бондарчук фотоаппарата Журкова, отсутствие угроз и нецензурных выражений, приписываемых Журкову, и т.д.).

Данные факты также позволяют относиться критически к показаниям, как Бондарчук, так и Калининой, однако суд (Е.М. Пилипчук) в своем приговоре указал на то, что доказательства обвинения не противоречат друг другу, дополняют, и получены в соответствии с требованиями УПК РФ. Это же указали суды и последующих двух инстанций (С.А. Зуев, М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина), несмотря на то, что как раз показания Журкова М.Ю. давались последовательно, связно, на протяжении всего производства по уголовному делу, как на досудебной стадии производства, так и в судебном заседании.

Суды апелляционной и кассационной инстанции, равно как и суд первой инстанции не дали оценку этим обстоятельствам. Судом кассационной инстанции (М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) указано, что противоречия в показаниях Бондарчук были устранены в судебном заседании (не указано, каком именно), однако это касается только того факта, что данный свидетель давала одни показания на предварительном расследовании, другие в суде, и оценка данному факту была дана выше в данной жалобе. Остальные противоречия в ее показаниях сняты не были.

Утверждение же суда (М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) о том, что никаких сомнений ее показания не вызывают, в связи с чем отсутствует необходимость толковать их в пользу осужденного, опровергаются многочисленными фактическими противоречиями, указанными в жалобе.

Таким образом, выводы суда о непротиворечивости доказательств, представленных стороной обвинения - не находят своего подтверждения, и не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, соответственно, это является основанием для отмены обжалуемого приговора в соответствии с положениями ст. 409 п/п 1 п.1 ст. 379, п.1 ст. 380 УПК РФ, поскольку данные обстоятельства напрямую повлияли на вынесение справедливого и обоснованного приговора, вынесенного с применением положений ст. 14 УПК РФ.

3. В процессе суда (Е.М. Пилипчук, С.А. Зуев, М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) было грубо нарушено право Журкова на защиту путем ущемления его процессуальных прав. Так, при наличии противоречивых доказательств в виде показаний Журкова М.Ю., Калининой З.В., Бондарчук Н.И, а также Улановой Г.Г. и Уланова Б.Е. (а суд ссылается на противоречивость свидетелей со стороны защиты), стороной защиты была представлена аудиозапись, сделанная Журковым с самого начала конфликта и до его окончания. Эта аудиозапись была приобщена, и многократно прослушана.

При этом на представленной фонограмме ни потерпевшая, ни Бондарчук Н.И. не смогли указать тот момент, в который, якобы и были нанесены удары, однако потерпевшая Калинина сообщила, что удары нанесены до ее слов "Галина Григорьевна, уберите его". При этом данное обстоятельство было мотивировано тем, что Журков сфальсифицировал запись. Для разрешения вопроса о наличии в записи признаков монтажа, стороной защиты было заявлено ходатайство о назначении фоноскопической экспертизы с предоставлением на нее как устройства, содержащего данную запись в ее исходном виде, так и электронного носителя, представленного в суд.

Однако, судом первой инстанции (Е.М. Пилипчук) безосновательно было отказано в ходатайстве, по тем основаниям, что "запись получена непроцессуальным путем", то есть по основанию, не предусмотренному УПК РФ. При этом суд первой инстанции (Е.М. Пилипчук) просто повторил позицию государственного обвинителя (О.Ю. Мартынова), не задумываясь над ее обоснованностью, как оно обычно и бывает.

Впоследствии суд первой инстанции (Е.М. Пилипчук) в приговоре, уже не говоря о том, что запись получена непроцессуальным путем (что не соответствует действительности, поскольку она была приобщена в ходе судебного заседания, недопустимым доказательством не признавалась), указал, что данная запись не опровергает вину Журкова, так как «отсутствие звуков ударов руками по голове Калининой, одетой в капюшон от пуховика, на данной записи не свидетельствует об отсутствии данных ударов».

Данный вывод суда (Е.М. Пилипчук) находится в противоречии с положениями ст. 14 УПК РФ, согласно которым

- а) подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;
- б) бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения;
- в) все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого;
- г) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Суд первой инстанции (Е.М. Пилипчук) своим вышеуказанным выводом нарушил почти всю статью "Презумпция невиновности", поскольку утверждение о том, что капюшон Калининой сделал неслышными звуки ударов, является предположением, как раз не подтвержденным процессуальным путем.

Сомнения в виновности подсудимого, которые были основаны на том, что на аудиозаписи отсутствует звук ударов, и которые должны были быть истолкованы в пользу подсудимого - суд первой инстанции (Е.М. Пилипчук) истолковал в пользу обвинения.

Говоря о том, что прослушанная аудиозапись не опровергает вину Журкова - суд (Е.М. Пилипчук) необоснованно переложил на подсудимого бремя доказывания своей невиновности, поскольку это не он обязан доказывать свою невиновность, а сторона обвинения обязана доказывать его виновность.

Стороной же обвинения, и в частности, прокурором (О.Ю. Мартынова) абсолютно никаких доводов в опровержение доказательства, представленного Журковым, не последовало.

Более того, суд (Е.М. Пилипчук) своим необоснованным отказом в удовлетворении ходатайства о назначении фоноскопической экспертизы лишил сторону защиты возможности защиты, поскольку с одной стороны - заявил о том, что эта запись получена непроцессуальным путем, с другой стороны - сослался на нее в обоснование своей позиции в обвинительном приговоре.

Все это, в соответствии с положениями п/п 2 п.1 ст. 379, ст. 381 УПК РФ, является основанием для отмены приговора, поскольку судом первой инстанции (Е.М. Пилипчук) было безосновательно нарушено право подсудимого на правильное разрешение ходатайства о назначении экспертизы по одному из ключевых доказательств невиновности Журкова М.Ю.

В отсутствие же заключения эксперта о подлинности и отсутствии признаков монтажа на фонограмме, а также высказанной позиции суда (Е.М. Пилипчук) о непроцессуальном характере получения фонограммы, отсутствовала дальнейшая возможность ее анализа экспертом на предмет установления наличия шумов ударов.

Кроме того, судом (Е.М. Пилипчук) было нарушено и положение о презумпции невиновности, что также является фундаментальным нарушением уголовно - процессуального права и также является основанием для отмены обжалуемого решения в соответствии с указанными выше положениями ст. 409 п/п 2 п.1 ст. 379, ст. 381 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции (С.А. Зуев) также отказал в удовлетворении ходатайства о проведении фоноскопической экспертизы, однако это было сделано уже под предлогом того, что сторона обвинения не оспаривает истинность данной аудиозаписи и отсутствие монтажа, что не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку из показаний как потерпевшей, так и свидетеля Бондарчук, как раз следовало обратное. Суд апелляционной инстанции (С.А. Зуев) также прекрасно показал свою сущность, когда в обоснование отказа в удовлетворении ходатайства сослался на положения ч.4 ст. 14 УПК РФ, указав, что вывод экспертизы о наличии либо отсутствии звуков ударов будет являться предположением, которое не может быть положено в основу приговора.

Однако положения ч. 4 ст. 14 УПК РФ говорят об обвинительном приговоре, тем самым суд апелляционной инстанции (С.А. Зуев) прямо подтвердил то, что он не рассматривает даже возможность вынесения оправдательного приговора и рассматривает единственную возможность при вынесении приговора - это вынесение обвинительного приговора. Это нарушает право Журкова на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ему ст. 6 Конвенции о правах человека. Кроме того, наличие или отсутствие шумов ударов не является единственным фактом, который мог быть установлен в ходе экспертизы. Связное ведение диалога лицами, участвовавшими в событии - также является одним из признаков отсутствия действий, вменяемых Журкову М.Ю., поскольку при условии нанесения ударов Журковым Калининой - совершенно необъяснимо то обстоятельство, что эти же лица ведут связанный диалог.

С учетом этого обстоятельства, далее ходатайство о проведении фоноскопической экспертизы было заявлено уже в суде кассационной инстанции, поскольку суды двух инстанций до этого отказывали в удовлетворении такого ходатайства, однако суд кассационной инстанции поступил еще проще, чем предыдущие инстанции - он (М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) просто проигнорировал указанное ходатайство, несмотря на то, что оно было заявлено. Это подтверждается постановлением о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания в суде кассационной инстанции от 06.06.2012 года (прилагается).

Таким образом, судом уже кассационной инстанции (М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) было допущено существенное нарушение процессуального права, что в соответствии с положениями ст. 409 п/п 2 п.1 ст. 379, ст. 381 УПК РФ, является основанием для отмены приговора.

4. Судом указано, что оснований, по которым потерпевшая и свидетели обвинения могли оговорить подсудимого, судом не установлены, доказательства наличия таких оснований - не представлены.

Между тем, этот вывод не соответствует обстоятельствам дела, поскольку как в прениях суда первой инстанции, так и позднее, в суде апелляционной инстанции, а равно и в кассационной - защитником были прямо указаны два таких весомых мотива: это месть со стороны Бондарчук и Калининой за участие в конфликте, а также привлечение к уголовной ответственности в случае оправдания Жур-

кова М.Ю.: Бондарчук - за заведомо ложные показания, а Калинину - за заведомо ложный донос и заведомо ложные показания. При этом доказательства зависимости свидетеля от потерпевшей были добыты в процессе допроса указанных лиц, а возможность привлечения к уголовной ответственности презюмируется на основании положений уголовного закона.

Оценка данному обстоятельству судом (Е.М. Пилипчук, С.А. Зуев, М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) не дана, следовательно, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, что в соответствии с положениями п/п 1 п.1 ст. 379 УПК РФ, п.2 ст.380 УПК РФ, является основанием для отмены обжалуемого приговора и направления уголовного дела на новое рассмотрение в соответствии с положениями п/п 3 п.1 ст. 408 УПК РФ.

5. Судом кассационной инстанции в обоснование правильности приговора, вынесенного судом первой инстанции, допущен термин, не позволяющий уяснить состояние потерпевшей. В частности, судом кассационной инстанции (М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) указано буквально "не принимается судебной коллегией как довод, подтверждающий невозможность потерпевшей "отключиться" на некоторое время, поскольку указанное состояние само по себе не является потерей сознания."

Стороне защиты не известен термин "отключиться", применяемый к человеку в ходе уголовного процесса. Стороной обвинения ходатайство о назначении медицинской экспертизы, либо допроса специалиста в суде с целью уяснения содержания данного термина применительно к состоянию Калининой - не заявлялось. Кроме того, судебная коллегия (М.В. Нестеров, А.М. Тыняный, О.Ю. Каргина) не дала оценку тому, что Калинина вообще ничего не говорила об изменении своего состояния в ходе проведения ни одной судебно-медицинской экспертизы (а таких было проведено три).

Учитывая вышеизложенное, в соответствии с положениями ст.ст. 6, 14, 379, 380,381, 402-410 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Отменить обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 1 Советского судебного района г. Томска (Е.М. Пилипчук) от 30.01.2012 года в отношении Журкова Михаила Юрьевича, осужденного по п."а" ч.2 ст. 116 УК РФ, а также все последующие решения судов апелляционной и кассационной инстанции, направить дело на новое рассмотрение

Приложение:

- ордер адвоката на исполнение поручения № 47 от 29.08.2012 года;
- копия надзорной жалобы;
- заверенная копия обвинительного приговора от 30.01.2012 года;
- заверенная копия постановления суда апелляционной инстанции от 03.04.2012 года;
- заверенная копия кассационного определения от 24.05.2012 года;
- постановление о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания от 06.06.2012 года;
- постановление о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания от 17.02.2012 года.

8 сентября 2012 г.

_____ /Мячин А.Н./